

Глава седьмая. Бал

Система: Дзынь! Хозяин выполнил побочное задание: помочь Синдерилле сшить платье до начала бала. Награда: универсальный пластырь. Активировано побочное задание: помочь Синдерилле, когда мачеха накажет её работой по дому. Награда: 1000 золотых. Принимаете задание?

Лю Хань невозмутимо наблюдал за тем, как Кэтрин кромсает ткань, и мысленно подтвердил принятие задания.

Синдерилла смотрела, как её платье превращается в лохмотья, которые она даже не успела отнять, и слёзы невольно покатались из её глаз.

Кэтрин, казалось, было мало того, что она искромсала наряд. Она бросила обрывки на пол, с яростью растоптала их ногами, а затем пнула в сторону:

— Хм, посмотрим, как ты теперь заявишься на бал. — Она сделала паузу. — В наказание за то, что вы с братом не слушаетесь, сегодня же приберёте всю эту кладовую до блеска.

Отдав приказ, Кэтрин развернулась, опрокинула стоявшее в кладовой ведро с кунжутом, машем и охапку дров, после чего не спеша удалилась. Стоявший за дверью Тодд, одетый в исчезнувшую одежду Лю Ханя, с гордым видом прошествовал следом за матерью.

Система: Дзынь! Хозяин активировал основное задание: помочь Синдерилле получить благословение феи. Награда: волшебная палочка. Принимаете задание?

Лю Хань кивнул.

Он поднялся, подошёл к Синдерилле, обнял её и погладил по спине:

— Не плачь, у нас ещё есть время. Кстати, брат проголодался, не могла бы ты принести мне молока?

Синдерилла, слёзы которой всё ещё блестели на щеках, с недоумением посмотрела на Лю Ханя, но расспрашивать не стала. Она просто кивнула и, вытирая слёзы, направилась к выходу. Лю Хань с улыбкой проводил её взглядом: молоко стояло в саду, именно там Синдерилла встретит фею, переодетую старушкой.

Система: Дзынь! Хозяин выполнил основное задание: помочь Синдерилле получить благословение феи. Награда: волшебная палочка.

В руках у Лю Ханя появилась ледяная голубая палочка — та самая легендарная волшебная палочка. Уголок рта Лю Ханя нервно дёрнулся.

Он взмахнул ею: верхушка палочки вспыхнула, оставляя в воздухе красивые голубые следы. Лю Хань внезапно подумал: раз эта штука магическая, почему бы не прибратъ с её помощью кладовую? Какой же он всё-таки находчивый!

Он мысленно произнёс: убраться в комнате, убраться в комнате — и небрежно взмахнул палочкой. Произошло чудо: рассыпанные по полу кунжут, маш и дрова взмыли в воздух и, словно наделённые разумом, сами уложились в свои мешки. Кладовая засияла чистотой.

Система: Дзынь! Хозяин выполнил побочное задание: помочь Синдерилле, когда мачеха наказала её работой по дому. Награда: 1000 золотых.

Услышав про золотые, Лю Хань задумался: чем они отличаются от золотых монет, на которые он раньше не обращал внимания?

Он задал вопрос системе, и та ответила: золотые используются в системном магазине, а золотые монеты — внутри этого мира.

Лю Хань кивнул, показывая, что понял.

В этот момент дверь с грохотом распахнулась. Лю Хань как раз размышлял, куда бы деть палочку, как вдруг почувствовал, что рука стала пустой, а предмет исчез. Он с удивлением посмотрел на свои ладони.

Синдерилла, уже облачённая в роскошное тёмно-синее платье, не обращая внимания на замешательство брата, схватила его за руку:

— Брат, скорее, идём!

Лю Хань очнулся от её рывка и, спотыкаясь, поспешил вслед за ней в сад.

Там стояла тыквенная карета — такая же роскошная, как в сказках, а рядом с ней — прекрасная женщина в белом платье. Лю Хань догадался, что это и есть фея.

Синдерилла подвела Лю Ханя к ней:

— Крёстная фея, вы не могли бы дать моему брату праздничный костюм?

Фея перевела взгляд на Лю Ханя и улыбнулась:

— Конечно, без проблем.

Сказав это, она подняла свою белую палочку и направила её на юношу. Его окутало сияние, а когда оно рассеялось, Лю Хань стоял в белоснежном костюме.

Его волосы от магии слегка светились, каштановые пряди были аккуратно зачёсаны назад. На воротнике красовался узор из белых роз, на левом плече — брошь в виде белой розы, от которой струился плащ до самого подола. Длинные ноги облегли белые брюки, на ногах были белые сапоги средней высоты, расшитые крошечными жемчужинами. Весь облик Лю Ханя стал необычайно изысканным.

Синдерилла заворожённо смотрела на брата: ей казалось, что он выглядит слишком прекрасно для этого мира.

Сам Лю Хань смотрел на свой наряд, который казался ему вызывающе белым, и думал, что выглядит чересчур пафосно.

Фея, довольная своей работой, напредила:

— Если не поторопитесь, бал начнётся без вас.

Они спохватились: бал начинался в восемь тридцать, а было уже без пяти восемь. Оба запрыгнули в карету. Фея, стоя снаружи, наказала:

— Помните, вы должны уйти до последнего удара часов в полночь, иначе всё вернётся на круги своя. — Она помедлила. — Впрочем, не бойтесь, что вас узнают родные, я наложила на вас чары.

Лю Хань поблагодарил фею. Она кивнула, махнула кучеру-ящерице, тот стегнул поводья, и мыши-кони пустились вскачь.

После двадцати минут тряски (если бы не волшебная карета, бал наверняка бы уже закончился) они резко затормозили у ворот замка. Синдерилла предъявила пригласительные, наколдованные феей, стража проверила их и пропустила внутрь.

Лю Хань, который боялся, что их разоблачат, выдохнул с облегчением.

Стоило им войти в зал, как они оказались в центре внимания. Один — статный и привлекательный, другая — ослепительно красивая. Было бы преступлением не обратить на них взоры.

Оба впервые оказались под таким прицелом и от волнения покрылись испариной. Синдерилла вцепилась в рукав Лю Ханя:

— Брат, почему все смотрят на нас?

Лю Хань и сам нервничал, чувствуя, как краснеет:

— Не знаю, может, мы слишком поздно пришли? — Два наивных простака.

Они старались идти по лестнице с невозмутимым видом, но покрасневшие лица выдавали их с головой.

Конечно, эта сцена привлекла внимание двух принцев, короля и королевы. Королева прикрыла рот рукой и прошептала мужу:

— Какая прелестная девушка вошла, интересно, чья она дочь?

Король одобрительно кивнул.

Сирил и Оуэн тоже посмотрели на источник шума. Сирил сразу заметил Синдериллу, а вот взгляд Оуэна был прикован к Лю Ханю. Оуэн никак не ожидал увидеть его на балу, да ещё в таком наряде, к тому же в сопровождении женщины. Он не понимал, почему не может отвести от него глаз.

Сирил твёрдо решил пригласить эту красавицу на первый танец. Повернувшись к брату и заметив, как тот не сводит глаз с юноши внизу, он поддразнил его:

— Дорогой брат, ты нашёл себе фаворитку? У тебя такой многозначительный взгляд, дай угадаю, кто она?

Оуэн с трудом оторвал взгляд от Лю Ханя и закатил глаза:

— Ты всё не так понял. Я просто увидел знакомого, к тому же это мужчина.

Сирил был удивлён: взгляд его брата был точь-в-точь как у влюблённого. И смотреть так на мужчину? Его младший брат даже не осознавал, что делает... это было... весьма любопытно.

Похоже, Сирила ничуть не смутило, что его брат увлётся мужчиной.

В этот момент вышел распорядитель:

— Прошу тишины! Бал начинается. Займите свои места. Сейчас начнётся объявление знатных родов и подношение даров.

Семьи начали подводить своих дочерей, чтобы преподнести подарки. Надо признать, ради места будущей принцессы они старались изо всех сил, и девушки были разодеты как на витрине.

Сирил не увидел ту красавицу среди дарителей. Он подумал, что, возможно, она простолюдинка, но это лишь подогрело его интерес.

Лю Хань, стоя внизу, с момента входа в замок чувствовал, что за ним наблюдают, но не решался оглядываться. Он вежливо уклонялся от назойливых аристократок, а Синдерилла, которая всё время гладела по сторонам, то и дело отказывала ловеласам.

Когда официальная часть закончилась, дворяне начали искать себе партнёров. Это был самый важный момент — бал был скорее смотринами для принца Сирила.

Синдерилла видела, что у всех есть пары, а принца всё нет, и приуныла:

— Брат, я до сих пор не вижу старшего принца. — Она помолчала и вдруг вспомнила: — Эй, брат, ты ведь говорил, что тебя спас кто-то из королевской семьи? Что это за человек?

Синдерилла смотрела на него глазами, полными звёзд. Лю Хань не выдержал:

— А, меня спас второй принц, Оуэн. Он очень мягкий человек. Пока я лечился, я жил в его покоях. Он был очень добр ко мне, совсем не такой, какими я представлял себе членов королевской семьи.

Синдерилла кивнула:

— Тебе очень повезло, брат. Хорошо, что принц спас... Брат, у тебя за спиной...

Лю Хань увидел, как Синдерилла краснеет и смущается, и не понял, что происходит. Если бы не её смущённый вид, он бы решил, что у него за спиной призрак.

Он обернулся и тут же врезался в чью-то грудь — человек стоял слишком близко. Лю Хань уткнулся лицом в чужую одежду, поспешно отступил и поднял глаза на мягкое лицо Оуэна.

Оуэн, конечно, не признался бы, как был счастлив, услышав разговор Лю Ханя с сестрой.

Следом за Оуэном шёл Сирил, с интересом наблюдавший за этой сценой. Поняв, что именно этого красивого мальчишку брат называл знакомым, он решил последовать за ними.

И правда, большой серый волк подходит только белому кролику.

Затем Сирил перевёл взгляд на Синдериллу — она заинтересовала его гораздо больше.

Лю Хань странно покраснел, кашлянул и поприветствовал Оуэна:

— Ваше Высочество, для меня честь видеть вас.

Оуэн смотрел на него с прежней мягкостью:

— И для меня тоже.

Лю Хань почесал щеку:

— Э, Ваше Высочество, позвольте узнать, это принц Сирил за вашей спиной?

Оуэн бросил взгляд на брата, который смотрел на Синдериллу с недобрым интересом, и вздохнул:

— Да, это мой старший брат, Сирил Стерлинг.

Лю Хань поклонился:

— Очень приятно познакомиться. Я Теодор Тейлор, а это моя сестра, Синдерилла Тейлор.

Синдерилла поспешно сделала реверанс. Сирил кивнул ей:

— Ваша сестра прекрасна.

Лю Хань улыбнулся:

— Вы слишком добры, Ваше Высочество.

Сирил протянул Синдерилле левую руку, слегка наклонившись:

— Позвольте пригласить вас на первый танец?

Синдерилла в замешательстве посмотрела на брата. Лю Хань ободряюще кивнул, и она вложила свою руку в ладонь Сирила. Они направились в центр зала.

Глава восьмая. Погоня

Когда они встали в центре, остальные замерли, любясь этой парой. Они казались созданными друг для друга.

Оркестр заиграл танцевальную мелодию. Сирил и Синдерилла начали танец, увлекая за собой остальных.

Лю Хань смотрел на них и думал, что они действительно главные герои — вокруг них словно цвели розы.

Возможно, из-за того, что Лю Хань слишком долго на них смотрел, Оуэн почувствовал раздражение и увёл его из зала.

Лю Хань, увлечённый зрелищем, даже не успел среагировать, как они оказались в саду. Он закричал:

— Оуэн! Остановись! Куда ты меня ведёшь?

Услышав крик, Оуэн резко остановился и отпустил его. По инерции Лю Хань врезался ему в

спину, едва не упав.

Оуэн, почувствовав удар, обеспокоенно развернулся:

— Ты в порядке?

Лю Хань обиженно пробормотал:

— Зачем так бежать? Мало того, что тащил меня, так ещё и остановился внезапно! Я нос ушиб, так больно.

Оуэн не знал, смеяться или плакать, хотя это была его вина:

— Ладно-ладно, прости. Давай потру, пройдёт. — Он аккуратно коснулся его носа.

Лю Хань почувствовал неловкость: два мужика в такой близости — это уже чересчур. Он покраснел, убрал руку Оуэна и буркнул:

— Хватит, я мужчина, а не кисейная барышня, уже не больно.

Оуэн лишь улыбнулся.

Лю Хань взглянул на небо и с удивлением обнаружил, что оно усыпано звёздами, сияющими так ярко, что сад казался освещённым.

Тут Оуэн внезапно произнёс:

— Давай потанцуем.

Лю Хань: «?!»

Не дожидаясь ответа, Оуэн взял его за руку. Лю Хань начал танцевать, сам не понимая как, а опомнившись, закричал:

— Эй, эй! Я не умею танцевать, а тем более женскую партию! Отпусти меня!

Оуэн лишь тихо рассмеялся и крепче обнял его за талию.

Они танцевали под музыку из замка. Лю Хань то и дело наступал Оуэну на ноги, стараясь сосредоточиться, а Оуэн не обращал внимания и лишь смеялся. Лю Ханю было совсем не до веселья — казалось, у него сейчас сведёт ноги.

Тут его спасла система: Дзынь! Хозяин активировал основное задание: помочь Синдрилле встретиться с принцем и покинуть замок до полуночи. Награда: хрустальная туфелька.

Половина задания выполнена, принимаете вторую часть?

Лю Хань, услышав голос системы, словно обрёл спасение, и поспешно согласился.

Система: Принято. Удачи в выполнении задания.

Лю Хань поспешил объясниться:

— Оуэн, остановись, пожалуйста! Мне пора возвращаться. Мы с Синдериллой сбежали тайком, если мачеха узнает, она будет ругаться.

Музыка в замке сменилась.

Оуэн нахмурился, ему не хотелось отпускать юношу, но он сказал:

— Хорошо. Тебя проводить?

Лю Хань замотал головой:

— Нет-нет, не нужно, я сам найду Синдериллу.

Стоило ему повернуться, как Оуэн притянул его к себе и поцеловал в лоб, прежде чем отпустить.

Лю Хань застыл в шоке, забыв о том, что нужно спешить. Оуэн улыбнулся ему:

— Иди скорее.

Лю Хань оцепенело кивнул и пошёл прочь.

Он добрался до зала в состоянии прострации, минут пять стоял у входа, пытаясь прийти в себя, и то и дело касался места, где его поцеловали — ощущение мягких и прохладных губ Оуэна всё ещё не исчезло.

Очнувшись, Лю Хань вспомнил о важном деле. Взглянув на башенные часы, он увидел, что до полуночи осталось всего пять минут. Он бросился в толпу искать Синдериллу, но её нигде не было.

Лю Хань занервничал. Хотя его это напрямую не касалось, задание было превыше всего. Он пробирался сквозь толпу, отказываясь от предложений танцевать, и в итоге выбежал в сад — но не в тот, где был раньше.

В полумраке он звал сестру по имени. Наконец, у мостика возле искусственного озера он

нашёл Синдериллу, которая стояла в компании Сирила.

Лю Хань крикнул:

— Синдерилла! Нам пора!

Он не осознавал, что помешал им, ведь было слишком темно, чтобы разглядеть, что до его крика они были заняты куда более интимным делом.

Услышав голос, пара отпрянула друг от друга. Синдерилла покраснела, радуясь, что в темноте ничего не видно, поправила платье и ответила:

— Хорошо, сейчас... — Но договорить она не успела — пробили часы.

При звуке ударов колокола лица обоих изменились. Синдерилла подхватила подол и помчалась прочь, даже не попрощавшись с Сирилом. Лю Хань схватил её за руку, и они бросились бежать к выходу из сада со скоростью спринтеров.

Сирил остался стоять в недоумении. Когда он пришёл в себя, то увидел лишь мелькнувший подол платья Синдериллы, исчезнувший в кустах, и поспешил в погоню, надеясь удержать её.

<http://bllate.org/book/21635/2232437>